

Так уж сложилось, что дети частенько могут действовать намного более жёстко и жестоко, чем взрослые. То есть, я не пытаюсь сказать, в каком мы живём «мрачном» и «ужасном» мире, рассказать про чьи-то страдания или ещё что-то вроде этого, а просто констатирую факт — мелочь действительно может сотворить какую-то откровенную дичь, сами, вероятно, особо не понимая, что делают. Учитывая время и место, где я находился, это всё можно было умножить на два — в конце концов, речь идёт о секте, где готовят сверхлюдей, заточенных, что бы кто ни говорил, на убийство ближнего своего. Ко всему прочему, ложку дёгтя добавляла конкуренция — многие дети были мотивированными тем, что, если они будут показывать успехи, их могут взять в ученики мастера второго поколения — конкретно в этом случае, это едва ли не корень проблемы.

Как ни странно, мастеров на всех детей не хватало. Наверное, можно было бы улучшить ситуацию, бери каждый мастер себе по два или три ученика, если бы не пару нюансов, наверное, важнейший из которых — отношение к этому. В какой-то степени можно сказать, что личный мастер — это второй родитель, а иногда и самый что ни на есть, кхе-кхе, первый. Конечно, «родитель» мог ребёнка как любить, так и не любить, а то и вообще ненавидеть (для примера — мой случай, м-да), да только против правил не попрёшь. Поэтому, к тому, чтобы принять ученика, здесь относились как угодно, но не спустя рукава.

...с поправкой на то, что в тех же сектах вышестоящий может назначить ученика нижестоящему, если так того будет требовать ситуация. Отказаться-то нижестоящий может, но надо ли ему это? Легче уж взять мелочь какую. Кажется, я уже говорил про исключение на исключении, да?.. Ну, справедливости ради, мир не строится на правилах — правила строят на мире, так что опустим это.

Это я вообще к чему?

Скажем так — детвора (и уже не совсем детвора) была не очень довольна тем, что какая-то выскочка пришла хрен знает откуда и сразу стала ученицей не просто представителя первого поколения, но целого, пусть и скорее формального, старейшины. То есть, они пахали, проливали пот и кровь, чтобы получить возможность стать учеником какого-то мастера, а тут... непонятно кто пришёл и всё сразу на блюде, и плевать, что это ничего и не даёт, даже ограничивает — сам факт же!.. Даже не скрывающие свой пол ученицы были в секте с самого начала, в конце концов! Мало кто любит, когда им ломают картину мира и привычные устои. Мне, например, не понравилось.

Начиналось всё сравнительно безобидно: колкости.

— Как ученицей старейшины могла стать та, кто совершенно не знакома со стилем нашей секты? — излишне громко задал вопрос какой-то мальчишка, когда мы отрабатывали удары.

Я не вмешивался, просто наблюдал. С трудом могу припомнить его морду — кажется, на заре появления моей репутации он пытался мне что-то предъявить. Отлетел один из первых, сразу стал тише воды — ниже травы. Со своей рассеянностью, когда речь идёт о запоминании чужих имён (а иной раз и людей, при условии, что память, так-то, у меня отнюдь не плохая), ненароком начинаешь воспринимать лишние говорящие тела чем-то вроде фонового шума, который иногда может вторгнуться в личное пространство. Как я докатился до такого восприятия вещей — и знать не хочу. Может, признак того, что скоро подростком стану, м-да.

Новоявленная сестрица никак не отреагировала на завистливого дурачка, даже не взглянув на него.

А зря. Другие дети наблюдали.

Постепенно колкостей стало становиться больше, иногда начали приходить посмотреть дети группы постарше, всё чаще, видя, как старается недомелочь, бросать никому не нужные комментарии, что усиленно игнорировали все возможные наставники, воспринимая процесс ополчения масс как нечто естественное, — пока оно не перешло определённые границы, конечно, но... А какие эти границы вообще?..

Мы с сестрицей хоть и, сравнительно, поладили, начав вполне себе общаться и даже бегать вместе по секте, при этом продолжали друг за другом наблюдать. Пристально так, что заставляло меня медлить: если девчужка просто следила за моей повседневной жизнью (как я реагирую на раздражители, насколько силён, какие отношения с мастером, есть ли навязчивые мысли вырезать какую-то деревеньку... первые пункты — не точно, а вот последний наиболее вероятный), не закликаясь на чём-то конкретном, то я наблюдал за тем, как она будет решать проблему потенциальной травли, не пресекая издевательства. Характер у не совсем маленькой девочки был, однако, по какой-то причине, она его не проявляла, терпеливо продолжая отрабатывать стиль меча, что меня немного смущало.

Даже появились мысли, правильно ли я поступаю, строя из себя малолетнего доминатора, когда был бы не против взять спички, палочки для благовоний, расслабляющую музыку (украсть оркестр какой, что ли?) и клей, чтобы пойти строить башенки. Может, чего-то не знаю?..

После «периода» колкостей, где-то через неделю, сестрицу впервые прямо оскорбили, назвав бездарностью. И вновь девчужка ничего не сделала, попытавшись проигнорировать проблему, что вылилось в то, что и другая детвора подхватила. Апогеем стало то, что на тренировочных спаррингах дети начали драться с сестрицей намного более жёстко, пытаясь вполне осознанно нанести вред, что подхватывали дети постарше, желая «наставить» девчонку. Вот тебе и праведная секта, мать её за ногу — понятно, что это вообще норма для всего Мурима, но и цивилизация какая-то нужна, в конце концов. Это мне уже сильно не нравилось, однако сестрица продолжала игнорировать всё разрастающуюся проблему, хоть и какое-то... неудовольствие и раздражение на её лице начало мелькать частенько.

Было похоже на то, что мелочь жалела деток, в принципе не думая особо о том, чтобы показать, где небеса зимуют. Возможно, она подсознательно воспринимала себя выше них, считая, что незачем об всякую детвору руки марать — чёрт её логику не поймёт, а чего уж я? Проблема в том, что руки марать-то особо и не нужно — достаточно провести «воспитательную беседу» (возможно, немного, кхе-кхе, болезненную), чего сестрица либо не понимает, либо не хочет понимать.

В какой-то момент мне надоело гадать, и я одним вечером, когда наставник пошёл спать, зашёл к ней в комнату и, не здороваясь, спросил:

— Почему ты их терпишь? — сходу спросил, решив не давать времени для манёвра. — Сестрица, ты скрытая мазохистка?

Недомелочь, услышав, пожалуй, излишне неожиданный вопрос, уже немного сонная, заняла сидячее положение, зевнула, начала обработку информации, поняла суть вопроса, замялась. Мыслительный процесс продолжился, формировался ответ, пока до неё не дошло продолжение: Джун Ён А (да, пришлось запомнить) мигом вспыхнула, включив этот свой взгляд Дьявола. Впрочем, ответила она спокойно, умудряясь, правда, одними лишь своими глазищами прожигать во мне дыру.

— У меня есть причины, оппа, — вроде бы спокойным, но оттого не менее холодным тоном ответила она.

Обидел не совсем маленькую леди, как есть обидел.

Я хмыкнул, не став настаивать, чувствуя её раздражение: было очевидно, что больше мне на данном этапе не узнать. На том разговор и закончился.

Как ни странно, но мастер тоже наблюдал за всем этим (иногда он убирал недалеко от места наших тренировок), и ему явно это не нравилось. Естественно, он обратился ко мне. Как ни странно, буквально на следующий день после моего вопроса.

— Маленький демонёнок, почему ты смотришь на то, как обижают твою младшую сестру?

Голос старика был вроде бы чуткий, всё такой же добрый и... кхм, воздушный, но просачивалось лёгкое недовольство. Учитывая, что до этого я недовольства старейшины-уборщика в свой адрес, в принципе, не слышал, стало как-то стрёмно.

Самой недомелочи с нами не было — она отрабатывала у нашего домика удары, желая нагнать остальных. Мы не противились, понятное дело — были только за, пытались помочь и указывали на её ошибки, но здесь вопрос скорее силы тела, а не мастерства — махать мечом, даже деревянным, не очень-то легко. Да, я сама очевидность.

— ...я знаю, что она может сама за себя постоять, — немного помолчав, честно ответил.

— Поэтому ты ворвался к ней в комнату с ножом, Ан Хаян? — как бы между делом уточнил мастер.

Я потёр глаза, уверенный в том, что вспоминать мне это ещё долго будут.

— Я хочу понять, почему она не защищается, — перевёл тему, орудуя метлой.

На самом деле, возвращаясь к уборке, делал я это уже намного лучше: мусор словно сам ко мне подлетал, хотя ничего такого, по идее, и не происходило — обман восприятия какой-то. В общем-то, всё дело в движениях и, вероятно, естественно направленном потоке Ци — для меня это стало чем-то вроде нормы, можно и реально не заметить такое, но не через состояние внетелесности — что-то я делал... по-другому.

Я чуть больше года пытаюсь, управляя своим телом словно марионеткой (у меня создается впечатление, что я из-за своих ассоциаций действительно иногда вижу нити, связывающие мой призрачный образ и физический, и я искренне надеюсь, что ещё не поехал окончательно крышей), скопировать движения старика едва ли не идеально, и чем больше делаю попыток, тем больше понимаю, насколько же много между нами существует незаметных отличий: плавность, синхронность движений, какая-то постоянная концентрация и расслабленность. Передо мной был чёртов сверхчеловек во всех смыслах этого слова, насколько бы обычно он ни выглядел.

Вероятно, пока я не приближусь к его уровню силы, так управлять своим телом физически не смогу.

Старика пугать или расстраивать — проверять, стреляет ли ружье, пристально смотря в дуло. Он явно сильнее заявленного «истинного мастера», серьёзно, это уже за гранью человеческого и привычного мне «сверхчеловеческого».

— У неё доброе сердце, — ответил с улыбкой старик. — Маленькая лисица немного хитрая, но очень чуткая и ранимая.

— Хитрая? — удивлённо приподнял бровь. — Не припомню такого.

— Она явно много чего недоговаривает, — поделился, кажется, наболевшим мастер. — Но каждый имеет право на секреты, не так ли? — хитро улыбнулся старик, после чего, чтобы у меня точно не возникло сомнений, мягко добавил: — Я рад, что тебя не развращает твоя сила, небесный демонёнок. Следи за тем, чтобы Ци облачного меча не конфликтовала с демонической Ци внутри тебя, но дополняла её и стабилизировала.

Я непроизвольно улыбнулся. Было наивно думать, что мне удастся всех обмануть: не самый я хитрый, умный, а уж тем более умелый в делах сверхъестественных. Возможно, остальных старейшин ещё мог какое-то время обманывать, но не мастера. Хоть и неприятно, даже страшно от того, как легко меня раскрыли и за что легко могут убить, а всё равно какая-то иррациональная гордость за наставника. Помню его слова о том, как он пощадил кого-то, за что поплатился.

Нет, что бы ни произошло — мне нельзя слетать с нарезки. Уже не только для себя, но и для старика — я ни за что не хочу его подставлять. Кроме кормилицы и старика, ко мне здесь никто по-настоящему тепло не относился. Даже сиделки — они, по большей части, просто выполняли и выполняют свою работу. Я же не железный, в конце концов.

— Спасибо.

Старичок пожал плечами.

— Как я должен заботиться о тебе, так и ты должен заботиться о своей младшей сестре.

— А вы? — приподнял бровь.

— Сильно много хочешь, — засмеялся добродушно старичок.

Непроизвольно вздохнул, поняв намёк. Значит, больше наблюдать нельзя — пора мелочи напомнить, чью новоявленную младшую сестру они решили подвергнуть треклятому буллингу.

Хрустнул шеей, задумавшись о том, что можно сделать с обидчиками. Непроизвольно улыбнулся. Судя по мелькнувшему беспокойству на лице мастера, он уже пожалел о своей просьбе. Наверное, можно было бы прямо обговорить этот момент с девчонкой, возможно, у неё есть какой-то план действий или что-то вроде этого, но...

Честно — пофиг.

Слово мастера — закон.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2125073>